

Овладев обратной проклятой техникой, Годжо Сатору совершил невероятный качественный скачок. Теперь его сила росла стремительно, ведь новые приемы — обратное вращение проклятой техники: Красный и Максимальный выход проклятой техники: Фиолетовый — напрямую зависели от этого умения.

Суть «Красного» заключалась в том, чтобы наполнить врожденную технику Безграничности положительной энергией, рожденной обратным методом. Возникающая при этом центробежная сила — отталкивание — была полной противоположностью притяжению «Синего», работавшего на прямом вращении проклятой техники.

Когда же векторы «Синего» и «Красного» сталкивались, рождалась иллюзорная масса — сокрушительный Максимальный выход проклятой техники: Фиолетовый, способный буквально стирать пространство на своем пути.

Освоив эти два разрушительных туза в рукаве, Сатору тут же взялся за следующий этап — автоматический барьер Безграничности.

Теперь, когда обратная техника позволяла непрерывно восстанавливать клетки мозга, колоссальная нагрузка от «Шести глаз» и постоянного удержания Безграничности больше не казалась фатальной. Да, мозг по-прежнему работал на пределе возможностей, но мгновенная регенерация полностью нивелировала побочные эффекты.

Годжо Хара, постигший эти тонкости гораздо раньше, щедро делился с братом накопленным опытом. Опираясь на его подсказки, Сатору продвигался вперед семимильными шагами. Ему не приходилось, в отличие от Хары в свое время, блуждать в потемках и на ощупь искать верные решения.

Наблюдая за тем, с каким упоением младший брат отдается тренировкам, Хара решил воспользоваться моментом и завершить кое-какие назревшие дела.

Новые документы и жилье для семьи Фусигуро он оформил через своего самого доверенного человека. Тайна осталась за семью печатями: никто, кроме самих виновников торжества, Хары и его верного помощника, не знал, что Дзэннин Эри вовсе не погибла. Она просто сменила город и имя, став Эри Фусигуро.

Тодзи тоже взял фамилию жены, но хоронить свое темное прошлое не торопился. Чтобы отыскать ублюдка, наложившего проклятие на Эри, он снова примерил на себя личину безжалостного Убийцы магов — Тодзи Дзэннина, Небесного тирана.

Какое отношение примерный семьянин Тодзи Фусигуро имеет к жестокому наемнику Дзэннину? Никакого. А если кто-то из старых врагов захочет свести счеты — пусть вымещает злость на клане Дзэннин.

Связавшись со своим давним посредником, Коном Сигу, он коротко объявил, что возвращается

в игру.

— Ты ли это, Дзэньин? — удивился Кон Сигу. — Я думал, ты завязал с ремеслом и женился. Что, на мели оказался?

— Мою жену прокляли, — ледяным тоном отозвался Тодзи. — Я найду того, кто это сделал, и выпущу ему кишки. Подними все мои старые заказы.

Тодзи понимал, что для внешнего мира его супруга должна казаться мертвой. Но произносить вслух эти гнилые слова — «моя жена умерла» — он категорически не желал из суеверия. Поэтому он просто напустил на себя мрачную, едва сдерживаемую ярость, позволяя Сигу самому сделать нужные выводы.

И посредник действительно попался на удочку. Глядя на тяжелый, полыхающий ненавистью взгляд наемника, Сигу безоговорочно поверил, что несчастная женщина скончалась в муках, а овдовевший Небесный тиран жаждет крови. Расспрашивать подробнее он не рискнул: казалось, задай он хоть один лишний вопрос, и Тодзи прикончит его на месте.

— Ладно, — кивнул Кон Сигу. — Почти все твои дела шли через меня, так что архивы у меня под рукой. Как соберу все в кучу, сразу передам.

Встретившись с посредником и взяв для вида пробный заказ — исключительно ради того, чтобы запустить слух о триумфальном возвращении Небесного тирана, — Тодзи, тщательно замата следы, поспешил к своему новому дому.

Дома было тихо. Переступив порог, Тодзи замер. Его жена, Эри, сидела в кресле и кормила грудью маленького Мэгуми. При виде этой мирной, домашней картины суровое лицо наемника невольно разгладилось, а грозная, давящая аура мгновенно рассеялась без следа.

Эри ласково улыбнулась мужу:

— С возвращением, Тодзи.

— Я дома, — негромко ответил он.

В этот момент его сердце наконец обрело покой.

Спустя полчаса, когда Тодзи, нацепив домашний передник, возился у плиты, в прихожей раздался звонок. Тодзи мгновенно подобрался: он не слышал никаких шагов у двери. Человек снаружи определенно обладал незаурядными способностями.

Эри потянулась к дверной ручке, но муж мягко придержал ее за плечо:

— Я сам открою. Посиди с мелким.

Распахнув дверь, Тодзи мысленно выдохнул. На пороге стоял Годжо Хара.

Хара скользнул взглядом по его фигуре: передник, в руке кухонная лопатка. В глазах молодого господина на мгновение промелькнуло искреннее изумление. Подумать только, легендарный Убийца магов кашеварит на кухне! Узнай об этом изнеженные маги из верхушки, они бы решили, что у грозного Небесного тирана объявился добряк-близнец.

В очередной раз Хара поймал себя на мысли: велика же сила любви, если она способна приручить даже такого зверя.

Ничуть не смущаясь, Хара прошел в квартиру. Поприветствовав кивком Эри, баюкающую младенца, он протянул Тодзи плотный конверт.

— Ваши новые личности полностью подтверждены, — ровным тоном произнес Хара. — Здесь все документы.

Тодзи принял конверт, бегло просмотрел бумаги и поймал пластиковую карту, которую Хара небрежно подбросил в воздух.

— А это что? — Тодзи изогнул бровь в немом вопросе.

— Твоя зарплатная карта.

Наемник откровенно удивился:

— Ты мне еще и платить собрался?

Он-то полагал, что его услуги — это бесплатная плата по условиям Небесного обета. В конце концов, Хара спас жизнь его жене, а взамен Тодзи обязался выполнять любые его приказы. Про деньги в их уговоре не было ни слова. Наемник был готов к тому, что его будут использовать как смертоносное оружие, пока оно не сломается.

— Я не рабовладелец и не нищий капиталист, — усмехнулся Хара. — Мне не нужна безликая кукла, которая будет работать из-под палки. Спасение твоей жены — это одно, а нормальные трудовые отношения — совсем другое.

Хара прекрасно понимал психологию наемников. Верность, основанная лишь на чувстве долга, со временем ржавеет. Но щедрая оплата творит чудеса. К тому же семье Фусигуро, вынужденной скрываться, деньги были жизненно необходимы. Эри не могла работать, чтобышний раз не светиться, а самому Тодзи теперь был заказан путь к массовым убийствам —

жена быстро вправит ему мозги, если он вернется к прежнему кровавому безумию. Постоянный источник дохода от клана Годжо решал все их проблемы и привязывал наемника крепче любого обета.

Когда Тодзи, даже не глянув на баланс, послушно переправил карту жене, Хара мысленно зааплодировал своей проницательности. Сам Тодзи мог бы плевать на любые щедрые подачки и отлынивать от работы, но Эри, обладая врожденным чувством справедливости, никогда бы не позволила мужу сидеть на шее у благодетеля. Теперь она лично проследит, чтобы благоверный отработывал каждую иену.

Хара продолжил:

— Сделка купли-продажи этой квартиры была проведена через несколько подставных лиц. С юридической точки зрения все чисто, жилье оформлено на ваши новые имена, так что можете обустраиваться здесь без опаски.

Эри осторожно подтолкнула мужа локтем в бок. Тодзи вздохнул и, повернувшись к Харе, спросил:

— И какая у босса первая задача?

— Для начала займись тем, в чем ты профи, — ответил Хара, проигнорировав безмолвную пантомиму супругов. — Ты долго вращался в теневом секторе. Мне нужно, чтобы ты выяснил, кто стоит за заказами на моего брата на черном рынке. Действуй тихо, не спугни крыс.

С тех пор как Хара прибрал к рукам власть в клане Годжо, он неустанно искал тех, кто жаждал смерти Сатору. Пока эти твари дышат, он не сможет спать спокойно. Кого-то он уже нашел и закопал, но мелкая шушера продолжала плодить заказы на теневых форумах. У магов свои методы, но у наемников — свои тайные тропы.

Тодзи задумчиво хмыкнул:

— Выяснить только тех, кто охотится за твоим братом? На тебя ведь тоже висит немало контрактов.

— Моя голова подождет, — отрезал Хара. — Безопасность Сатору в приоритете. С теми ничтожествами, что точат зубы на меня, я разберусь сам. Они не стоят твоего времени.

«Настоящий братец-наседка», — мысленно усмехнулся Тодзи.

Хара перевел взгляд на младенца, мирно сопящего на руках у матери. Сквозь призму «Шести глаз» он отчетливо видел плотные, ровные потоки проклятой энергии, циркулирующие в крохотном теле.

— У твоего пацана огромный запас энергии, — негромко заметил Хара. — Из него вырастет выдающийся маг. Имейте в виду: такие дети с пеленок видят проклятия. Если он случайно задержит взгляд на каком-нибудь сильном проклятом духе, тот может напасть. Не спускайте с него глаз.

Лицо Тодзи помрачнело, в глазах отразилась сложная гамма чувств.

— Мой сын... унаследовал этот магический дар?

— А чему ты удивляешься? — пожал плечами Хара. — Наследственность — упрямая штука. Эри — обычный человек, но ты...

— Я? — Тодзи издевательски хмыкнул. — Я дефектный ублюдок, у которого нет ни капли проклятой энергии. Клан Дзэньин годами втоптывал меня в грязь за это. И ты говоришь, что у меня сильные гены?

— Твое «Небесное проклятие» — это не дефект, а равноценный обмен, — терпеливо пояснил Хара. — Небеса забрали у тебя всю проклятую энергию до последней капли, но взамен даровали абсолютное физическое совершенство. Твое тело — вершина человеческой эволюции. Представь, какой колоссальный объем энергии потребовался для такого обмена. Твой врожденный потенциал был невероятен. И этот потенциал никуда не делся, он просто передался твоему сыну в обычном виде.

Внутри у Тодзи все перевернулось. Призраки прошлого — унижения, побои и презрительные смешки старейшин Дзэньин — на секунду затмили реальность, но тут же растаяли, когда теплая ладонь Эри мягко сжала его пальцы. Жена смотрела на него со смесью нежности и тревоги.

Тодзи ласково сжал ее руку в ответ, безмолвно успокаивая. Затем посмотрел на сына.

Мэгуми. Благословение, подаренное ему любимой женщиной.

— Пусть лучше растет обычным человеком, — глухо произнес Тодзи. — Мир магов — это выгребная яма. Я не хочу, чтобы мой сын вяз в этом дерьме.

— Как знаешь, — безразлично отозвался Хара. — Мое дело — предупредить. Видеть проклятия он все равно будет, так что будьте начеку.

Попрощавшись, Хара покинул квартиру и мгновенно переместился в Киото, в Главное поместье Годжо.

Направляясь к павильону Сатору, он столкнулся в одном из переходов с колоритным стариком, чьи длинные седые усы и борода были аккуратно причесаны. Старик шел в сопровождении

слуги клана Годжо.

Слуга тут же склонился в глубоком поклоне:

— Молодой господин Хара. Позвольте представить вам господина Гакуганзи Ёсинобу, директора Киотского магического колледжа.

Старик Гакуганзи замер, надменно задрав подбородок. Он явно ожидал, что юнец проявит уважение и вежливо поздоровается с почтенным старцем первым. Однако Хара лишь скользнул по нему холодным, безучастным взглядом «Шести глаз» и прошел мимо, даже не замедлив шага.

Директор побелел от злости, судорожно сжав пальцами набалдашник своей трости. Всего пару минут назад его до глубины души оскорбил Сатору своей ледяной дерзостью, а теперь его старший брат-близнец демонстрирует точно такое же высокомерное пренебрежение.

И ради этого он лично явился в поместье Годжо? Он хотел направить этих несносных близнецов на путь истинный, внушить им правильные ценности, пока клановое воспитание не развратило их окончательно. Но визит превратился в сплошное унижение.

— Пойдите, Годжо Хара! — окликнул его Гакуганзи, заставив себя говорить спокойным, наставническим тоном. — Я прибыл сюда, чтобы лично пригласить вас с братом на обучение в Киотский магический колледж. С вашим потенциалом...

— Избавьте меня от этих речей, — не оборачиваясь, перебил его Хара. — Мы отказываемся. Да и в вашем колледже нет ни одного учителя, способного дать нам хоть что-то полезное.

Хара переступил порог своего двора и без малейших церемоний захлопнул тяжелые ворота прямо перед носом ошеломленного старика.

Гакуганзи в ярости стукнул тростью по каменной дорожке. Поняв, что с этими невыносимыми братьями каши не сварить, он развернулся и решительным шагом направился к главе клана Годжо. Если юнцы не знают приличий, то их отец обязан вбить им в голову правильные решения и заставить принять приглашение.

<http://bllate.org/book/19549/2004306>